

Психологические аспекты интеграции искусственного интеллекта в профессиональную деятельность

Научный руководитель – Качина Анастасия Александровна

Лукоянова Полина Вадимовна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Кафедра психологии труда и инженерной психологии, Москва, Россия

E-mail: p.lukoyanova@inbox.ru

Актуальность исследования обусловлена стремительным внедрением генеративных языковых моделей (LLMs) в профессиональную деятельность при недостаточной изученности психологических механизмов, способствующих и препятствующих данной интеграции на российских выборках. К негативным последствиям внедрения новых технологий в трудовую деятельность относят техностресс [7], снижение продуктивности и эффективности, а также сопротивление инновациям. **Цель исследования** — изучение процесса успешной интеграции (позитивного отношения и положительного опыта использования) искусственного интеллекта (далее — ИИ) в профессиональной деятельности специалиста.

Основная гипотеза: существует положительная связь между воспринимаемой простотой (PEOU) и воспринимаемой полезностью (PU) использования ИИ и позитивными аттитюдами к его применению в трудовых задачах [13].

Методологическое обоснование исследования составляют две концепции:

- 1) классификация профессий Е. А. Климова [5]: ИИ квалифицируется как автоматизированное и компьютеризированное средство труда, перестраивающее функциональную структуру деятельности, где часть функций делегируется знаковой системе. Внедрение ИИ трансформирует профессиональную идентичность специалиста [1];
- 2) модель принятия информационных технологий [9], выделяющая воспринимаемую полезность (PU) и воспринимаемую простоту использования (PEOU) как ключевые предикторы аттитюдов пользователя информационной системы [2]. Черты личности, прежде всего открытость опыту, также являются предикторами позитивного отношения к ИИ [11].

Диагностический пакет исследования. Количественный этап — (1) шкалы воспринимаемой полезности и простоты использования системы русскоязычного опросника принятия информационных технологий [3]; (2) опросник вовлечённости в сферу ИИ (ОВСИИ) [6]; (3) опросник «Самораскрывающееся поведение с ИИ» (русскоязычная адаптация методики Кислякова и Саенко) [12, 4]. Качественный этап — полуструктурированные интервью с тематическим анализом [8] в трёх блоках: для каких рабочих задач применялся ИИ, какие навыки работы с ИИ необходимы для решения данных задач, механизмы восприятия респондентом языковой модели (анализ аттитюдов).

Выборка. Планируется не менее 20 специалистов пяти типов профессий по Е. А. Климову [5] с опытом применения ИИ для выполнения трудовых задач.

Ожидаемые результаты. (1) Переменная «воспринимаемая полезность» (PU) продемонстрирует более сильную связь с аттитюдами, чем переменная «воспринимаемая простота использования» (PEOU) [10]; тематический анализ выявит четыре кластера: инструментальный, критический, реляционный и профессионально-идентификационный [2].

Интеграция данных позволит уточнить психологический профиль специалиста, успешно интегрирующего ИИ.

Ограничения исследования: объём выборки, ограниченность применяемых методик, исследовательская субъективность при качественном анализе.

Источники и литература

- 1) Журавлёв А. Л., Нестик Т. А. Социально-психологические последствия внедрения новых технологий // Психологический журнал. 2019. Т. 40, № 5. С. 35–47.
- 2) Калиниченко Н. С., Величковский Б. Б. Феномен принятия информационных технологий // Организационная психология. 2022. Т. 12, № 1. С. 122–149.
- 3) Калиниченко Н. С., Величковский Б. Б., Аббакумов Д. Ф. Эмпирическая верификация русскоязычной версии опросника принятия ИТ // Психологические исследования. 2021. Т. 14, № 78.
- 4) Кисляков, П. А. Социальная киберпсихология : учебное пособие / П. А. Кисляков, А. Ю. Саенко. — Красноярск : Научно-инновационный центр, 2025. — 357 с.
- 5) Климов Е. А. Психология профессионала. М.: МОДЭК, 1996.
- 6) Рубцова, Н. Е. Психология личности в киберпространстве : монография / Н. Е. Рубцова, С. Л. Ленъков. – Тверь : Печатница, 2025. – 102 с.
- 7) Atanasoff L., Venable M. A. Technostress: Implications for adults in the workforce // The Career Development Quarterly. 2017. Vol. 65, No. 4. P. 326–338.
- 8) Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology // Qualitative Research in Psychology. 2006. Vol. 3, No. 2. P. 77–101.
- 9) Davis F. D. A technology acceptance model for empirically testing new end-user information systems: Theory and results : дис. – Massachusetts Institute of Technology, 1985.
- 10) Davis F. D., Bagozzi R. P., Warshaw P. R. User acceptance of computer technology // Management Science. 1989. Vol. 35, No. 8. P. 982–1003.
- 11) Grassini, S., Thorp, S. O., Ree, A. S., Sevic, A., Cipriani, E. Distinct predictors of positive attitudes toward artificial intelligence and general technology: big five traits, gender, and age // Behaviour & Information Technology. – 2025. – С. 1-14.
- 12) Pelau C., Barbul M., Bojcsu I., Niculescu M. AI, How Much Shall I Tell You? // Behavioral Sciences. 2025. Vol. 15, No. 3. — <https://doi.org/10.3390/bs15030386>.
- 13) Svendsen G. B., Johnsen J.-A. K., Almås-Sørensen L., Vittersø J. Personality and technology acceptance // Behaviour & Information Technology. 2013. Vol. 32, No. 4. P. 323–334. — <https://doi.org/10.1080/0144929X.2011.553740>.